

Н.К. Грунский

**Пражские глаголические
отрывки и из истории
Хорватской глаголицы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.К. Грунский**
Пражские глаголические отрывки и из истории Хорватской глаголицы / Н.К.
Грунский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-4241-4466-0

ISBN 978-5-4241-4466-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

номъ памятникѣ. Послѣ небольшого вступленія, въ кот. Ш. останавливается и на лат. рукописи, повторяя отчасти наблюденія Гефлера, начинается детальное изслѣдованіе памятника. Шафарикъ подробно останавливается на пергаментѣ, чернилахъ, которыми были писаны отрывки, затѣмъ переходитъ къ содержанію — даетъ чтеніе Отр. глаголич., кирилловской и латинской азбуками, сообщаетъ нѣкоторыя параллельныя мѣста изъ другихъ слав. рукописей и греч. текста, свои соображенія относительно уничтоженнаго первоначальнаго глаголич. текста на 1-мъ листѣ, затѣмъ разбираетъ вопросы орѳографіи, грамматическія формы памятника и въ заключеніи вопросъ о родянѣ и времени возникновенія Пр. Отр.

Родиной Пр. Отр. Шафарикъ считалъ „чешскую и моравско-паннонскую“ область. Точнѣе онъ не рѣшался опредѣлять и хотя указывалъ признаки словацкаго вліянія, но въ виду незначительности этихъ признаковъ (гл. обр. та = тл, словац. t'a) не придавалъ имъ рѣшающ. значенія. Возникновеніе памятника Шаф. отнесъ къ 862—950 г.; вклеены же были листы въ переплетъ, по его мнѣнію, въ XII—XIII в., въ то время когда листы эти пришли въ довольно ветхое состояніе.

Шаф. сумѣлъ опредѣлить нѣкоторыя черты древности Пр. О., не находившіяся въ другихъ извѣстныхъ въ то время глаголич. памятникахъ, но зато эту древность П. О. въ нѣ-которомъ отношеніи онъ перенесъ на всѣ почти черты памятника и впалъ так. обр. въ крупную общую ошибку. Въ своихъ доказательствахъ глубокой древности П. О. онъ пользовался даже указаніемъ на неправильности грамматическія, непослѣдовательности въ орѳографіи, говорящія, по его мнѣнію, именно о неустановленности въ письменности первой поры. Вообще въ ходѣ доказательствъ Ш. мы видимъ своего рода научное увлеченіе. И въ частичномъ анализѣ памятника — его палеографіи и языка мы также можемъ отмѣтить нерѣдко ошибочныя объясненія.

Сравнивая факсимиле 3 страницъ съ оригиналами, мы

можемъ убѣдиться, что факсимиле это не совсѣмъ точно воспроизводитъ послѣдніе. Обвинять за это Шафарика, конечно, нельзя: нужно помнить, какъ трудно было сдѣлать факсимиле съ полуиспорченнаго уже памятника. Самъ Ш. говоритъ о томъ трудѣ, какой потребовался отъ него въ этомъ случаѣ, и замѣчаетъ вполне справедливо, что требовать большаго — значить требовать невозможнаго. Сличеніе факсимиле съ рукописями даетъ возможность замѣтить разницу какъ въ частностяхъ (въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ), такъ и въ общемъ фонѣ, который представляется разнымъ на равныхъ страницахъ. Въ этомъ можетъ отчасти убѣдиться всякій, сличивъ факсимиле Ш. съ прилагаемыми здѣсь фототипич. снимками, передающими очень хорошо подлинникъ. При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что фототипіи неясны, на самомъ же дѣлѣ такими неясными представляются и всѣ страницы (за исключ. одной) Пр. О. Правда, рукопись въ настоящее время не имѣетъ вполне такого вида, какъ при открытіи (несмотря на всѣ усилія сохранить ее; вскорѣ послѣ открытія листы были заключены между стеклами, наглухо запаянными), при чемъ тогда производились извѣстнаго рода химическія воздѣйствія, заставившія проясниться на время нѣкоторыя мѣста, но, во всякомъ случаѣ, изъ словъ самого же Шаф. выходитъ, что и въ его время Пр. О. не имѣли такого вида, какой можно создать себѣ на основаніи факсимиле.

Затѣмъ о таблицѣ, гдѣ выведены начертанія глаг. алфавита на основаніи Пр. О., Асс. Ев. и хорв. глагол., можно сказать, что иной разъ (имѣя въ виду назначеніе таблицы: *Synopsis alph. gl.*) слѣдовало бы ввести большее количество начертаній изъ Пр. О., не ограничиваясь однимъ, т. к. одно приводимое Ш. не являлось иногда типическимъ. При этомъ нужно было принимать во вниманіе и разницу въ почеркахъ 1 листа (начертаніями 1-й стр., неизданной въ факсимиле, Ш. и не пользуется).

Несмотря на всѣ указанные недостатки, сильно подрывающие, конечно, значеніе труда Шаф. особенно для настоящаго

времени, въ трудѣ этомъ есть и такія стороны, которыя навсегда останутся цѣнными. Это — восстановление, насколько возможно, текста памятниковъ и въ транскрипціи и въ факсимиле. Теперь сдѣлать это было бы гораздо труднѣе, а для нѣкоторыхъ мѣстъ даже совершенно невозможно, т. к. нѣкоторыхъ буквъ уже и слѣдовъ нѣтъ. Да и самъ Ш. сознается, что выполнить эту работу онъ могъ только при помощи родственныхъ текстовъ, при чемъ, замѣтимъ, нѣкоторыя буквы восстанавливались имъ гадательно (что отразилось и на факсимиле). Цѣнными являются и приводимыя параллели, найденныя впрочемъ, въ большинствѣ, другими учеными.

Шаф. вернулся къ Пр. О. въ другомъ своемъ изслѣдованіи, вскорѣ вышедшемъ — *Ueber d. Ursprung und d. Heimath d. Glagolitismus*. Pr. 58 (ср. рус. перев. въ Чт. Общ. Ист. и Др. 60, IV). Пр. О. Шаф. пользуется здѣсь для доказательства древности глаголицы предъ кириллицей. Написаніе П. О. Шаф. относитъ уже ко времени молодости св. Вячеслава (умерш. въ 935), т. е. ко второй четверти X ст. (см. 11 стр. указ. перевода), при чемъ доказательства своей мысли не приводитъ.

Еще до изданія П. О. Шафарикъ обращался съ просьбой къ нѣкоторымъ русскимъ ученымъ объ указаніи параллельныхъ мѣстъ изъ др.-ц.-слав. рукописей, хранящихся въ Россіи. Съ этой цѣлью онъ сообщилъ имъ часть прочитаннаго текста (1 листъ). На основаніи этого сообщенія Срезневскій сдѣлалъ докладъ въ засѣд. Ак. Н. и напечаталъ въ Акад. Изв. присланное Шафарикомъ съ небольшими своими замѣчаніями (Изв. 2 Отд., т. V, 48—50). Очевидно, Ш. прочелъ первоначально текстъ невѣрно, т. к. въ напечатанномъ Срезневскимъ, а также Бодянскимъ (Рус. Вѣст. 56 г. февр. кн. I) довольно одинаковыхъ неточностей.

Уже по выходѣ изданія П. О. Срезневскій подробнѣе остановился на новооткр. рукописяхъ въ тѣхъ же академ. извѣстіяхъ (т. VI, 171—9. Перепеч. затѣмъ въ „Древн. глаголическихъ памятникахъ“). Здѣсь онъ привелъ нѣкоторыя

параллели изъ другихъ ц.-сл. памятниковъ, отмѣтилъ разницу въ текстѣ П. О. и этихъ параллелей, разницу въ содержаніи службы, затѣмъ остановился на языкѣ П. О. Срезневскій не точно передалъ выводы небольшого изслѣдованія Гефлера. Передавая текстъ П. О., онъ допустилъ нѣкоторыя отличія отъ изд. III. чисто формальнаго характера (напр., *veiot. юсь а* замѣнилъ особымъ начертаніемъ *ia—a*, глаг. и передавалъ *ı*, глаг. *ı*, *ı̄—ı*). Въмѣсто скобокъ, употребленныхъ III-омъ для показанія, что данныхъ буквъ нѣтъ, скобокъ рельефно выдѣлявшихъ эти мѣста, Ср. употребилъ курсивъ, мало отличающійся отъ другихъ буквъ текста и потому нѣсколько затрудняющій въ этомъ случаѣ разборъ. Всѣ эти замѣны, скорѣе, отрицательно отразились на изданіи текста у Ср. (между прочимъ, также: *vm. (t) жПа14* — у Ср. *т ж* — то или иное написаніе этого слова очень важно, *vm. ѣ ко Іаа* — *ı ко*, *vm. в ѣ р ь Ів21* — *вѣры* — послѣдній примѣръ, очевидно, произвольно возстановленъ *vm.* ошибочнаго написанія памятника).

Срезневскій, основываясь на данныхъ языка Пр. О., приходитъ къ заключенію, что подлинникъ П. О. былъ написанъ на чисто старо-слав. языкѣ „и потомъ переписанъ моравцемъ или чехомъ или же только части его были переписаны съ измѣненіями, а другія составлены въ Моравіи и Чешской землѣ“. (176). Относительно времени возникновенія П. О. Срезневскій затрудняется высказаться вполне определенно, а лишь съ вѣроятностью относитъ ихъ къ XI—XII в., не соглашаясь т. обр. съ Шафарикомъ. Въ подробную мотивировку, впрочемъ, высказанныхъ своихъ мнѣній Срезневскій не входитъ.

Цѣнность статьи Срезневск. заключается глав. обр. въ тѣхъ параллеляхъ, которыя онъ привелъ къ П. О. изъ Стихираря XI в. Новгород. Соф. библ. и Трїоди Саввы Гръцина XIII в. той же библіотеки.

Какъ я сказалъ, часть П. О. въ неточной передачѣ была напечатана и Бодянскимъ въ Рус. Вѣстникѣ 1856 г. (февр. кн. 1), въ статьѣ „Новыя открытія въ области глаголицы“

(стр. 530—561). Въ статьѣ этой, разсматривавшей и другія открытія (хорв. глаг.), затронутъ былъ гл. обр. такъ интересовавшій Бод. вопросъ объ отношеніи глаголицы и кириллицы, и на П. О. по существу Бод. остановился лишь слегка. Онъ передалъ, между прочимъ, въ переводѣ изложеніе реферата, читан. о П. О. Гефлеромъ и Шафарикомъ въ застѣланіи фил. отд. чешск. корол. Общества наукъ вскорѣ послѣ открытія памятниковъ (это изложеніе рефер., въ кот. уже намѣчены были общія положенія, легшія въ основу изслѣд. Гефл. и Шаф., было помѣщено въ „Пражск. Газетъ“ (Pr. Zeitung) 1855 г. № 299 и затѣмъ перепечатано при изданіи П. О.).

Въ 1877 г. Макушевъ въ своей статьѣ „Изъ чтеній о старочешской письменности“ (Фил. Зап., 77 г., в. IV) остановился и на П. О. (15—22). Здѣсь М. глав. обр. осуариваетъ доводы Срезневскаго. По Мак., первоначальный текстъ П. О. возникъ въ XIII в. и затѣмъ переписанъ чехомъ въ XIV в. Т. обр. въ настоящемъ своемъ видѣ П. О. относятся именно къ XIV ст. До XIV в. трудно предположить возможность возникновенія подобныхъ памятниковъ въ Чехіи. Въ 1347 г., какъ извѣстно, Карломъ IV были призваны монахи-глаголиты изъ Далмаціи. Они то и привезли съ собою сербо-хорв. списокъ XIII в., который и былъ въ Прагѣ переписанъ. Подобныя мысли могъ высказать Мак. лишь потому, что не зналъ хорватской глаголицы съ одной стороны, а затѣмъ не зналъ и тѣхъ памятниковъ, которые, дѣйствительно, были въ Чехіи переписаны съ этихъ хорват. подлинниковъ. Въ возраженіяхъ М-а Срезневскому, въ его частичной характеристикѣ языка памятника мы можемъ подмѣтить иногда большія странности: такъ, написанія ѣко, їѣна, каѣ, велиѣ и пр., гдѣ ѣ выступаетъ вм. ѣ М. считаетъ признакомъ недревности памятниковъ; въ словѣ съмѣренимъ видитъ сербизмъ (смѣшеніе ѣ и и: вм. съмир...); говорить о какомъ-то смѣшеніи носовыхъ въ Пр. О. на основаніи несущ. примѣра іадроіж вм. адроіж и пр.

Съ мнѣніемъ Мак. относительно времени возникновенія П. О. согласился и Воскресенскій въ своемъ трудѣ „Древній слав. переводъ Апостола“ М. 1879 г. (прим. 2-е на стр. 148).

Въ своихъ *Altslovenische Studien* (*Sitzungsberichte d. phil.-hist. Cl. d. K. Akademie d. Wiss. in Wien. 122 B.*) Вондракъ посвятилъ нѣсколько страницъ (75—81) Пр. Отрывкамъ. Вондр. касается здѣсь и лексическаго матеріала П. О. На основаніи словъ: съборъ, распъни и формъ обличать (вм. обличаетъ), тж (вм. та) и стяж. ф. прилагательныхъ В. говоритъ о первоначальной болгарской основѣ памятника. Задаваясь вопросомъ, гдѣ же написаны П. О., В. отвѣчаетъ: гдѣ-либо въ Панноніи (въ обширномъ смыслѣ этого слова), въ какомъ-л. панн. монастырѣ, но языкомъ не паннон. славянъ, а другимъ, нѣсколько чуждымъ, удержавшимъ нѣкоторыя свои особенности, но и воспринявшимъ особенности языка писавшихъ. „Богемизмы“ П. О. Вонд. сравниваетъ съ слабыми признаками подобнаго же въ Мар. Ев., Клоц. Сборникѣ. Утверждая полную невозможность возникновенія П. О. въ Чехіи въ XI в., онъ отодвигаетъ ихъ т. обр. болѣе вглубь, приближаясь къ мысли, высказанной Шафарикомъ.

Въ критикѣ на статью Вондрака Облакъ (*Zur Würdigung des Altslov., Arch. für sl. Phil., XV*) указываетъ (358—9) на преувеличеніе Вондракомъ древности П. О. и съ своей стороны высказываетъ догадку (о чемъ мимоходомъ онъ и раньше говорилъ, *Arch. XIII, 247*) что П. О. возникли въ Словачинѣ благодаря оживленію здѣсь слав. письменности подъ влияніемъ новой редакціи болгарской письменности, проникшей сюда черезъ сѣверную Болгарію и Дакію. Облакъ относитъ П. О. самое большее къ XI в. (367) и о Чехіи, какъ родинѣ этихъ памятниковъ, онъ не могъ думать, потому что не допускалъ возможности существованія здѣсь тогда восточнаго обряда.

Критика Облака въ этомъ случаѣ не совсѣмъ полно выставила слабыя стороны замѣчаній Вондрака. Въ этихъ замѣчаніяхъ обнаруживается и непоследовательность и извѣстнаго рода неясность. Уже одно то, что Вондракъ сравни-

ваетъ данныя П. О. съ нѣкоторыми данными Мар. Ев., Кл. Сб., говоритъ какъ бы о томъ, что въ основѣ П. О. лежитъ первоначально образовавшійся литературный языкъ славянскій, а затѣмъ такіе случаи, какъ мѣна носовыхъ, характеризующая позднѣйшую эпоху болг. письменности, уже подрываетъ въ основѣ его замѣчанія. Замѣчу также, что опираться на такомъ примѣрѣ, какъ (т)ж вовсе нельзя: въ рукописи нѣтъ т, а только ж, при чемъ и мѣста для т нѣтъ сообразно съ другими строчками. Т. обр. мы не имѣемъ права добавлять это т, какъ сдѣлалъ Ш. согласно смыслу; а если и добавляемъ, тогда не можемъ говорить здѣсь о звуковомъ измѣненіи: это непонятое и неправильно написанное слово. Соображенія В. относительно „болгаризма“ распати, и „паннонизма“ пропати вполне опровергаетъ и самъ 2-й Отр., гдѣ встрѣчаются та и другая форма, а затѣмъ и другіе др.-ц.-слав. памятники. Форму обличать Вонд. объясняетъ изъ обличаетъ уподобленіемъ е-а и стяженіемъ получившихся аа; въ этомъ случаѣ онъ соглашается съ объясненіемъ Ягича (Мар. Ев., 443—4), думающаго, что въ такихъ прим. на аатъ уподобленіе могло произойти скорѣе еще потому, что тъ, по всей вѣроятности, не произносилось, а удерживалось въ письмѣ по традиціи. Если бы и было такъ, то во всякомъ случаѣ подобныя формы являются въ др.-ц.-слав. памятникахъ какъ извѣстнаго рода исключеніе; эти формы не характерны для первоначальнаго литерат. языка, спрашивается почему же въ такомъ случаѣ онѣ могли попасть въ П. О.?

Неудивительно, что Вондракъ, нѣсколько позже коснувшись всколѣзъ П. О. въ другой своей статьѣ: *Zur Würdigung der altslov. Wenzelslegende und d. Legende vom heil. Prokop* (Sitzungsb., 127 B., s. 41, 42, 45), измѣняетъ свой прежній взглядъ: П. О. относитъ къ XI или XII в. Онъ говоритъ здѣсь о проникновеніи памятника изъ Болгаріи прежде всего въ прикарпатскія области, отсюда уже была возможность попасть и въ Чехію, хотя въ Чехіи этотъ пам. не долженъ былъ въ силу своего восточнаго обряда быть въ употребленіи.

Эти новыя соображенія В. были подвергнуты позже критикѣ Ягичемъ (*Zur Entstehungsgesch. d. kirchenslav. Sprache. I—II. 1900*). Яг. указываетъ на произвольность въ объясненіяхъ Вонд. (I., 57). Самъ Яг. видитъ въ П. О. памятникъ съ основой болгаро-русской, но возникшій въ западно-рус. областяхъ, проникшій отсюда въ Чехію, при чемъ ставитъ это въ связь съ близкими сношеніями сазавскихъ монаховъ съ западомъ Руси (*ibid.*). Снова говоря о П. О. (II, 60), Яг. относитъ ихъ къ сѣверо-восточ. Панноніи, не выводя ихъ непосредственно изъ Болгаріи, а ставя въ связь съ Паннонской письменностью, именно съ новой редакціей этой письменности, которая, по его предположенію, могла возникнуть въ восточной Панноніи и Дакии.

Я уже сказалъ о возрѣніяхъ Облака на П. О., выжившихся въ его критикѣ на статью Вондрака. Эти возрѣнія были имъ болѣе развиты въ другой статьѣ, написанной по поводу статьи Пастернака „*Starobylé dz ve slovenských pařečích*“ (*Čas. M. Kř. Č. 94 г. 68—73*).

Пастернекъ указываетъ, что въ П. О. какъ смягченіе д (д + j) выступаетъ з, а не дз (зѣло). Такъ какъ смягченіе д (д + j) въ словацкомъ даетъ дз, то, слѣдовательно, мы и не можемъ говорить, что П. О. написаны на словацкой почвѣ. Вотъ главное положеніе статьи П. Возражая, Облакъ указываетъ на то, что зѣло въ памятникахъ древне-ц.-слав. употребляется далеко непослѣдовательно. По его мнѣнію, въ употребленіи этой буквы сказывалась лишь извѣстная графическая система, традиція. Мнѣ кажется, Облаку не удалось опровергнуть положеніе П., потому что нельзя сравнивать употребленіе зѣла въ древн.-ц.-сл. пам. съ тѣми случаями, о которыхъ говоритъ Пастернекъ, примѣняясь къ П. О. Затѣмъ — главная особенность П. О. „рѣшительно“ указывающая на Словачину какъ на родину памятника есть та вм. та (110). Я думаю, что нельзя такъ опираться на эту форму, что эта форма можетъ быть свободно объяснена совершенно иначе: фраза ка ѣ та къ зни (и)ю до (Ша20) можетъ, кажется, дать

поводъ думать, что та (та) за раздѣленіемъ отъ слова и юдо было осмыслено со словомъ къзни и не является т. обр. уже мѣстоименіемъ личнымъ. Къ этому заставляетъ склониться и то обстоятельство, что въ памятникѣ нѣсколько разъ попадаетъ правильное написаніе мѣстоим. та (та). Насколько осторожно нужно относиться къ формѣ та, указываетъ взглядъ нѣкот. ученыхъ на ф. (т)ж: послѣднюю Вондракъ объяснилъ уже болгаризмомъ, какъ мы видѣли, на что опять-таки вѣтъ въполнѣ данныхъ. Облакъ придаетъ особенное значеніе, какъ указателю на словацк. происхожденіе памятника, восточному ритуалу П. О.; въ этомъ случаѣ не безъ основанія ослаблялъ это значеніе Ягичъ, критикуя положенія Вондрака. Сама теорія Облака о распространеніи образовавшейся болгарской редакціи черезъ древнюю Дакію въ земли словаковъ отличается сильной гипотетичностью и не имѣетъ подъ собой пока никакихъ почти доказательствъ.

Нѣсколько обособленно стоятъ мнѣнія о П. О. Гейтлера и Будиловича, не обставленные доказательствами. Гейтлеръ (*Die alban. und sl. Schriften*, 153; при этомъ трудѣ была издана 1 страница П. О. фототипически) выводилъ П. О. изъ Македоніи; Будил. говорилъ о приадриатической родинѣ П. О., при чемъ писавшимъ былъ чехъ или словакъ (*Общесл. яз.* II, 89).

Изъ этого обзора мы могли убѣдиться, насколько разнорѣчивы мнѣнія, высказанныя о П. О., насколько мнѣнія эти отличаются гипотетичностью, чисто личными домыслами ихъ авторовъ.

Пр. Отр. ставятся обыкновенно наряду съ Кіевскими глаг. листками. Оба памятника считаются нѣкоторыми учеными будто-бы одинаковыми представителями такъ называемой западно-славянской редакціи. Если всмотрѣться глубже, то намъ кажется, нельзя сопоставлять такъ эти памятники — нельзя ихъ совершенно сблизить, считая возникшими почти въ одно и то же время, или отдѣлить какимъ либо столѣтіемъ. Въ особенностяхъ палеографіи и языка данныхъ памятниковъ можно найти указаніе на разницу въ исторіи возникновенія

